

Но именно из-за своей прежней простоты, узнав теперь, что влюбился в человека, Ань Янь быстро принял этот факт и начал строить планы на будущее.

Чуть позже он поищет, как правильно относиться к тому, кого любишь.

Выслушав рассказ Ань Яня, выражение лица Чэн Яна было, мягко говоря, сложным.

Он целых три дня мучился, плохо ел и плохо спал, но никак не ожидал, что правда окажется настолько отличной от его предположений!

Янь-янь запретил ему упоминать старшего брата не потому, что он ему не нравится, а для того, чтобы убедиться, что он его любит?

Хотя недоразумение разрешилось и результат можно считать более чем радостным, на душе у Чэн Яна всё равно остался неприятный осадок. Выходит, все его переживания, чувство вины и метания были просто самоистязанием?

- Яньян, ты чего? - увидев, что лицо Чэн Яна почти сморщилось, Ань Янь с беспокойством спросил.

Чэн Ян с видом, не желающим жить, покачал головой:

- Ничего, просто вдруг захотелось вздохнуть о непостоянстве мира сего.

Ань Янь, сам не вполне понимая, кивнул:

- Вот оно что. Звучит как-то глубокомысленно.

Чэн Ян устало махнул рукой:

- Пойду поиграю в игру, успокою раненую душу. Не обращай на меня внимания.

С этими словами он повалился на кровать и погрузился в игру.

Ань Янь подумал немного и тоже лёг на кровать, начав искать в виртуальной сети вопрос «как относиться к тому, кого любишь». Результаты поиска, естественно, были самыми разными.

Одни говорили, что к любимому человеку нужно относиться с балованием, баловать и баловать, покупать, покупать и покупать, давать ему всё, что он попросит.

Другие говорили, что чем больше ты любишь человека, тем больше нужно соблюдать достоинство, чтобы привлечь его внимание.

Третьи говорили, что перед любимым человеком нужно использовать определённые уловки, только если уловки достаточно глубоки, можно в конце концов завоевать сердце.

Ань Янь просмотрел всё это, но не только не нашёл правильного ответа, а ещё и запутался в этих разнообразных советах.

Он уже собрался изменить формулировку запроса и поискать снова, как в этот момент раздался звонок по связи. Звонил Чэн И.

Ещё до того, как он «проснулся», получив звонок от Чэн И, он тут же ответил бы.

Но после того как он осознал и подтвердил свои чувства, ситуация полностью изменилась.

Даже такая мелочь, как входящий звонок, при виде имени Чэн И заставляла сердце Ань Яня биться чуть быстрее, и на душе почему-то появлялась лёгкая нервозность.

Так он и смотрел на имя Чэн И более десяти секунд, прежде чем очнуться и поспешно ответить на звонок:

- С-Старший...

Его голос даже слегка дрожал.

Голос Чэн И, напротив, звучал низко, бархатисто и с лёгким оттенком давящей силы:

- Чем занимается Янь-янь?

Ань Янь взял себя в руки и спросил:

- Да так, ничего особенного. А у Старшийа есть какое-то дело?

- Я хочу тебя видеть, - медленно, с расстановкой произнёс Чэн И эти четыре слова, словно каждое из них стоило ему огромных усилий.

Сердце Ань Яня снова ёкнуло. Прижав руку к груди и покраснев, он тихо спросил:

- У Старшего есть какое-то дело?

- Просто хочу тебя видеть, - голос Чэн И звучал как тихий вздох, с нотками безысходности и горечи.

Три дня назад, когда Ань Янь вдруг сказал ему, чтобы он не искал его и не связывался с ним, на душе у Чэн И действительно было горько и тяжело.

Но даже тогда он не ожидал, что трёх дней окажется достаточно, чтобы достичь предела.

Эти три дня Чэн И думал о своём малыше каждую минуту.

И с каждым мгновением эта тоска становилась всё более навязчивой и безумной, в душе поднималось какое-то неистребимое уныние, и даже тренировки не помогали развеять эту сгущающуюся тьму.

Он чувствовал раздражение, тревогу, одиночество, беспокойство, но больше всего — страх и бессилие.

Чэн И, который раньше никогда ничего не боялся, в присутствии Ань Яня не осмеливался даже спросить о том, что было у него на уме.

Он боялся, что получит ответ, который меньше всего хотел бы слышать.

За эти три дня он не раз думал: пусть даже он останется рядом с малышом всего лишь как друг — это тоже хорошо, лишь бы его не отталкивали.

Но каждый раз, когда возникала такая мысль, её тут же сменяла неконтролируемая злость и чувство бессилия, потому что он не хотел мириться с такой участью.

Под гнѐтом всех этих негативных эмоций и внутренних противоречий Чэн И наконец не выдержал.

Если он будет продолжать мучиться дальше, он не знает, на что способен.

Он не боялся, что его безумные поступки вызовут чьи-то пересуды. Он боялся, что его безумие может ранить малыша.

Лучше вовремя остановиться, чем потом сожалеть и раскаиваться. К тому же... возможно, всё не так плохо, как он себе представлял?

С таким самоутешением Чэн И впервые за три дня сам позвонил Ань Яню.

Если бы раньше он услышал от Чэн И такие слова, Ань Янь, возможно, немного удивился бы.

Но сейчас низкий голос Чэн И звучал прямо у него в ушах, словно он стоял рядом, наклонившись к его уху, и от этого Ань Янь только и мог, что краснеть и чувствовать, как бешено колотится сердце:

- Т-тогда... Старший, а где ты сейчас?

- Я... - Чэн И глубоко выдохнул, голос его стал нерешительным, но через мгновение он всё же сказал: - Я у входа в твоё общежитие.

- А? - глаза Ань Яня слегка расширились. Он поспешно поднялся с кровати и направился к двери общежития. - Старший, почему ты у входа в моё общежитие?

С этими словами он протянул руку и открыл дверь, поднял голову и встретился взглядом с глубокими, тёмными глазами Чэн И.

В этих чёрных глазах словно закручивался водоворот, и за одно мгновение он затянул Ань Яня в себя.

Три дня не виделись — будто полжизни прошло.

Взгляд Чэн И впился в лицо Ань Яня, почти жадно всматриваясь в юношу, о котором он думал днём и ночью.

Ань Янь на мгновение тоже остолбенел. Ему и так было неловко, а теперь, когда Чэн И так пристально смотрел на него, его лицо уже пылало, а голова стала будто кисельной, и он совершенно не знал, как реагировать.

И как раз когда они стояли, глядя друг на друга, и атмосфера становилась всё более двусмысленной, раздался голос, который невероятно некстати нарушил всё очарование:

- О, это старший брат пришёл? А чего вы стоите у дверей? Почему не заходите?

Ань Янь мгновенно очнулся, поспешно отвернулся, закрыл лицо руками — ему даже видеть никого не хотелось.

Чэн И же бросил на брата ледяной взгляд, отчего Чэн Ян перепугался, быстро подтолкнул Ань Яня вперёд, а затем захлопнул дверь общежития:

- Продолжайте, я ничего не видел!

От толчка Чэн Яна Ань Янь всей своей тушкой упал прямо в объятия Чэн И, а Чэн И, пользуясь моментом, обхватил рукой тонкую талию малыша.

Как раз мимо проходил однокурсник с той же специальности. Увидев двух обнимающихся людей, он не удержался от насмешливого замечания:

- Ого, ещё в дом не зашли, а уже обнимаетесь...

Сказав это, он ещё и легкомысленно свистнул, но не успел досвистеть, как разглядел, кто именно обнимается, и поспешно заткнулся, опустив голову:

- Извините, я не разглядел.

С этими словами он поспешно удалился.

Чэн И и Ань Янь: «...»

- Э-это... - Ань Янь, краснея, украдкой взглянул на Чэн И. - Старший, отпусти меня, пожалуйста?

Чэн И, конечно, не хотел отпускать, но, зная, как легко смущается малыша, мог лишь с неохотой медленно убрать руку:

- Янь-янь не испугался?

- Нет, - Ань Янь опустил маленькую голову и покачал ею, потом, поколебавшись немного, набрался смелости и спросил: - Старший, а можно я зайду к тебе в квартиру посижу?

Чэн И был только рад:

- Конечно. - Ещё бы ты там прямо и жил, было бы ещё лучше.

По дороге в квартиру Чэн И оба молчали. Ань Янь думал о своём, а Чэн И боялся, что если он заговорит первым, то спугнёт малыша.

Так, в молчании, они добрались до квартиры Чэн И. Ань Янь, однако, успел за это короткое время кое-что для себя прояснить.

Поэтому как только он вошёл в квартиру Чэн И, он сразу серьёзно сказал:

- Старший, я должен тебе кое-что сказать.

Сердце Чэн И ёкнуло. Неужели малыш собирается...

Чэн И почувствовал горечь во рту, но всё же мягким голосом произнёс:

- Говори, Янь-янь.

Ань Янь, набравшись смелости, посмотрел на Чэн И и с предельной серьёзностью сказал:

- Старший, я люблю тебя!

«Так и есть? Малыш и правда... Погодите, что он только что сказал?»

Глаза Чэн И внезапно засияли, словно в них зажглись бесчисленные звёзды. Он не мигая смотрел на Ань Яня, а голос его был осторожным до крайности, таким тихим, что его почти не слышно:

- Что только что сказал Янь-янь?

Ань Янь сжал маленькие кулачки, набрался храбрости и снова громко произнёс:

- Я люблю тебя!

Он не ослышался, на этот раз он точно не ослышался. Янь-янь сказал, что любит его, оказывается, Янь-янь его любит...

Его настроение, ещё недавно подавленное и мрачное до предела, в этот миг мгновенно воспрянуло. Чэн И был так взволнован, что весь мелко дрожал.

Но даже при этом в душе Чэн И оставались нерешительность и тревога: он боялся, что всё это лишь его воображение.

Голосом, близким к мольбе, Чэн И тихо попросил:

- Янь-янь, скажи это ещё раз, хорошо?

Произнести эти три слова для Ань Яня тоже стоило немалой храбрости. Услышав, что Чэн И просит снова и снова, Ань Янь подумал, что Чэн И ему не верит, и поспешно объяснил:

- Старший, я правда тебя очень люблю. Я и сам не знаю, когда именно в тебя влюбился, но после проверки точно убедился, что люблю тебя. И очень-очень сильно люблю. Ты обязательно должен мне поверить.

Чэн И тихо рассмеялся — смех его был полон искреннего удовлетворения и радости.

Прожив столько лет, он впервые ощутил, что жизнь так прекрасна и совершенна.

Человек, который ему нравится, тоже любит его, и любит очень-очень сильно — разве это не повод для радости и удовлетворения?

После того как он признался, Ань Янь внимательно наблюдал за выражением лица Чэн И. Увидев, что тот выглядит гораздо счастливее, чем только что, он спросил:

- Старший тоже меня любит... м-м-м... -

Не успел Ань Янь закончить фразу, как Чэн И, обхватив его за талию, наклонился и поцеловал.

<http://bllate.org/book/12415/1106183>